

«Нельзя допустить отката назад... Россия готова к совместному поиску новых плодотворных идей, которые приближали бы наше общее будущее... и «идти на интеллектуальный риск». Пришло время, когда решение глобальных проблем должно стать частью национальных стратегий развития. Это потребует свежего взгляда на вещи, умения учитывать и интегрировать интересы всех групп государств».

С.В. Лавров

«Проблемы формирования стратегии обеспечения национальной безопасности России» – так называлась межвузовская научно-практическая конференция, состоявшаяся на кафедре национальной безопасности РАГС. В ее работе приняли участие представители Минобороны, МВД, ФСБ, МЧС и других силовых ведомств. Сегодня мы знакомим читателей с основными положениями обсуждаемых вопросов, изложенных участниками конференции специально для «Государственной службы» за «круглым столом» редакции.

От концептуальных дебатов – к стратегическому целеполаганию

С.В. СМУЛЬСКИЙ – д. полит. н., профессор, зав. кафедрой национальной безопасности РАГС:

– Более десяти лет в научных и общественных кругах обсуждаются проблемы концептуального и организационно-правового обоснования национальной безопасности страны. Результатом этих дискуссий стала новая редакция Концепции национальной безопасности Российской Федерации (2000 г.). Казалось, пора бы во всех спорных вопросах уже и определиться. Однако дебаты не прекратились. К 2005 г. в различных институтах государственной власти, в обществе вызрело мнение о необходимости разработки принципиально новой Концепции национальной безопасности. Дискуссии продолжаются и сегодня. Предметом их являются как раз вопросы о сущности принципиальной новизны этого документа.

Оценивая содержание споров, можно констатировать – они будут вестись постоянно. Это объясняется тем, что Концепция по своей сути представляет определенную научно обоснованную систему взглядов на сущность национальной безопасности, основные понятия, составляющие категориальный аппарат и т.д. Ясно, что можно спорить бесконечно, отыскивая ответы на вопросы о том, что такое национальная безопасность России, как понимать национальные интересы страны, что такое опасности и угрозы этим интересам, какие виды национальной безопасности следует выделять и т.д.

В то же время мы непростительно мало внимания уделяем практическому решению задач. Уже давно пора переходить от этапа концептуального осмысления к решению задач стратегического целеполагания в области обеспечения национальной безопасности. Особенно выпукло задача обозначилась, когда проявились все негативные моменты текущего этапа в развитии между-

народных отношений, об опасности недооценки которых нам известно и по выступлению В.В.Путина в Мюнхене, и по берлинскому выступлению Д.А.Медведева. Это и одностороннее реагирование, противостоящее многосторонней дипломатии, и ставка на силу в отличие от приверженности мирному урегулированию конфликтов, и сложная диалектика таких принципов, как территориальная целостность, и право наций на самоопределение.

События августа показали – Россия вернулась на мировую арену как ответственное государство, которое может постоять за своих граждан не только перед вооруженными формированиями, но и перед агрессивной антироссийской мировой элитой.

Справедливо утверждение: после Цхинвала мир стал иным. И сегодня речь должна вестись не о новых вариантах Концепции, а о формировании Стратегии обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Именно в ней должны быть четко отражены такие цели, достижение которых позволит надежно обеспечить реализацию национальных интересов России в полном объеме их внутреннего и внешнего содержания, а также способы и средства их защиты.

Разработка и принятие стратегии национальной безопасности Российской Федерации – веление времени. Она придаст динамику организации и управлению всеми процессами в обществе, связанными с подготовкой и реализацией целей и задач обеспечения безопасности как реализуемых национальных проектов, так и безопасности личности, общества и государства в целом.

А.А. ПРОХОЖЕВ – д.э.н., профессор:

– К сожалению, задача разработки и принятия стратегии обеспечения национальной безопасности как нормативного правового документа еще не решена. Правда, были попытки создания подобных документов по отдельным видам национальной безопасности, таких как, прямо скажем, неудачная «Стратегия экономической безопасности» (1996 г.) и более качественная «Доктрина информационной безопасности» (2000 г.).

Сейчас мы имеем более основательную платформу для завершения работы – это Стратегия развития страны до 2020 г. Без такого основания все разговоры о грамотном целеполагании не имели смысла. Основная цель, обозначенная в этом документе, – сменить курс страны с экспортно-сырьевого на инновационный. Для этого предполагается нарастить объем экономики до 5 трлн долл., то есть увеличить почти в четыре раза. Кроме того, Россия должна стать лидером в самолетостроении, запуске космических аппаратов и разработке программного обеспечения, занять соответствующие позиции в атомной энергетике.

В результате успешного осуществления плана предполагается, что страна «выйдет на лидерские позиции в 5–6 нишах мирового рынка». ВВП ежегодно будет прирастать на 6,6%, промышленное производство – в пределах 5–5,2%, инфляцию же к этому периоду предполагается снизить до 3%. Если сейчас объем ВВП на душу населения равен 5–6 тыс. долларов, то к 2020 году по плану МЭРТа он должен достигнуть 30 тыс. долларов.

Поставлена конкретная цель сделать Россию привлекательной для жизни страной. Грандиозные масштабы задач требуют и нового отношения к проблемам безопасности в самом широком смысле. Именно этим и объясняется острая актуальность задачи разработки Стратегии обеспечения национальной безопасности России.

По нашему мнению, документ должен состоять из двух разделов — «Стратегия обеспечения внутренней безопасности» и «Стратегия обеспечения внешней безопасности». Такое деление необходимо, поскольку внутренние и внешние национальные интересы кардинально различны.

Объективные, а еще более субъективные волюнтаристские процессы развития обстановки в мире резко обострили ранее существовавшие угрозы безопасности и породили целый ряд новых. В результате количественные расчеты свидетельствуют, что уровень стабильности и безопасности медленно, но неуклонно снижается.

Особо критическими внутренними угрозами безопасности представляются следующие: национализм, экстремизм, сепаратизм и терроризм; преступность, включая коррупцию; наркомания; депопуляция страны; снижение ее обороноспособности.

К наиболее острым внешним угрозам относятся: демонтаж прежней системы международной безопасности; идеологическая, культурная и информационная экспансия Запада; незаконная миграция и наркоторговля.

Сейчас резко активизировался процесс пересмотра Хельсинкских соглашений в Европе, закреплявших принцип нерушимости границ, установленных после Второй мировой войны. Началось это с объединения Германии, затем последовали распад Югославии, раздел Чехословакии и, наконец, распад СССР. В Европе стали проявляться старые геополитические интересы. А ведь благодаря этому принципу наша страна прожила без крупной войны самый длительный период в своей многовековой истории.

Современная международная обстановка характеризуется началом нового витка гонки вооружений. США тратят по 600 млрд долл. в год на военные нужды, что в три раза превышает военные расходы на пике холодной войны. Все это требует разработки стратегии развития военной организации нашего государства до 2020 года.

В.И. КАРПОВ – д.ю.н., профессор:

— Полностью согласен с аргументами коллег: медлить с разработкой Стратегии нельзя. Фактически, она вытекает из Концепции как политического документа и подчинена логике развития Российской Федерации до 2020 года. При этом необходимо учитывать нормативно-правовые аспекты, связанные с обеспечением безопасности как внутри, так и за пределами Российской Федерации в соответствии с международными договорами и соглашениями, заключенными или признанными Российской Федерацией.

В этом случае в основу организационно-управленческих принципов реализации стратегии национальной безопасности должны быть положены известные группы принципов: системности в организации и управлении стратегическими действиями; централизованного управ-

ления силами и средствами; взаимодействия всех сил и средств; соответствия правовым и моральным нормам; приоритета мер предупреждения от реальных и потенциальных угроз.

В.И. ЛУТОВИНОВ – д. филос. н.:

– Замечу, что эти принципы генетически связаны с Концепцией, которая сыграла определенную роль: она подготовила почву для нового стратегического мышления – это можно проследить по всем трем этапам формировании будущей стратегии. На первом этапе состоялось признание существования не только внутренних, но и внешних угроз национальной безопасности России, осознание необходимости ее обеспечения на минимальном уровне, с учетом крайне ограниченных финансово-экономических условий страны. Тогда-то, еще в 2000-м году и была принята новая Концепция национальной безопасности России, определившая не только систему угроз, но и национальные интересы, направления и условия обеспечения их реализации в начале XXI века.

Второй этап – это обоснование ряда важных положений, принципиальных позиций по проблемам безопасности с учетом национальных интересов России, возрастания ее возможностей и перспектив развития как одного из мировых центров силы, дальнейшего последовательного укрепления безопасности страны, более адекватного по отношению к реально существующим и вновь формирующимся угрозам.

Формирование Стратегии национальной безопасности в этих условиях происходило более активно, особенно на завершении этапа, и нашло отражение в посланиях Президента РФ Федеральному собранию (особенно 2006-го и 2007-го годов), в выступлениях на Санкт-Петербургском саммите «Большой восьмерки» в 2006 г., на переговорах с Евросоюзом и лидерами ряда стран либо их объединений (2006-2008 гг.). Особое значение для развития Стратегии имели, как уже отмечалось, выступления Владимира Путина и Сергея Иванова на Мюнхенской международной конференции по проблемам глобальной безопасности и ответственности (в феврале 2007 и феврале же 2008 гг.), материалы заседания президиума Государственного совета России под председательством В. Путина 19 февраля 2007 г., подготовленный МИДом России «Обзор внешней политики России» (М., 2007) и некоторые другие документы.

Начало третьего этапа формирования Стратегии национальной безопасности Российской Федерации приходится уже на президентское правление Дмитрия Медведева. Сложность задачи объясняется не только трудностями разработки новой стратегии, но и необходимостью решения ряда других очень непростых, давно назревших и связанных с ней вопросов.

Среди основных идей и положений, пополнивших и обогативших содержание формирующейся стратегии национальной безопасности, можно выделить следующие: неприемлемость модели однополярного мира и невозможность ее реализации; недопустимость дальнейшей экспансии НАТО на Восток; бесперспективность агрессивной военной политики; необходимость прекращения вмешательства во внут-

ренние дела государства, не только прямого, но и косвенного.

В этот же период определилось стремление выявить главные угрозы человечеству, международной, национальной и региональной безопасности, исходя из всестороннего анализа их источников и реальных проявлений в связи с политикой глобализма. Было найдено обоснование правомерности поиска и создания новой архитектуры глобальной и региональной безопасности, обеспечивающей разумный баланс между интересами всех субъектов международного общения.

А.Ю. МАРУЕВ – к. полит. н.:

– Продолжу мысль Владимира Ильича, обратившись к геостратегической составляющей документа. Очевидны системные дефекты нынешней архитектуры европейской безопасности. Это прежде всего натоцентризм. Он сам по себе, по факту наличия, отрицает создание подлинно универсального механизма коллективной безопасности в Евроатлантике. В результате накоплен угрожающий конфликтный потенциал, в том числе в районах, близких к границам России. Это усиливает крен международной политики в сторону силовых методов. Чуть ли не нормой в геополитических отношениях стали политические провокации, разного рода «революции», практика двойных стандартов.

В этих условиях только своевременно и правильно сформулированная государственная геостратегия позволит решить важнейшие для России задачи. Они, на мой взгляд, сводятся к следующим моментам.

Первое – координация усилий заинтересованных государств для создания миропорядка, отвечающего интересам развития всех народов, исключающего гегемонию какой-либо страны. Второе – формирование дружественной геополитической оболочки **в пространстве** «ближнего» и «дальнего» зарубежья. Третье – создание необходимых геополитических, экономических и иных условий для эффективного использования ресурсных, демографических, коммуникационных и иных свойств пространства Российской Федерации. Четвертое – формирование целостного военно-политического, социально-экономического, культурного, информационного и иных функциональных пространств в пределах реализации национальных интересов Российской Федерации.

А.В. ГУБЧЕНКО – к. полит. н.:

– Разработка геостратегии должна предусматривать исследование альтернативных военной угрозе глобальных источников опасности. Ведь Россия активно участвует в коллективных решениях по предотвращению их влияния. В условиях глобализации удельный вес и приоритетность угроз невоенного характера – политических, экономических, информационных и других – постоянно нарастает. Их учет в политической стратегии обеспечения национальной безопасности России представляет собой одну из актуальнейших проблем. Нельзя недооценивать фактор влияния международных транснациональных корпораций на такие глобальные образования, как МВФ, ВБ и ВТО, на расстановку сил в современных государствах. Особенно тех, которые проводят политику, направленную на разрушение за-

щитных функций государства и установление контроля за принятием политических решений как на глобальном, так и на национальном уровнях.

В.Н. АБРАМОВ – к. историч. н.:

– Считаю, что формирование современной стратегии обеспечения национальной безопасности России должно осуществляться с учетом конкретных стратегий других стран – так называемых «Белых книг», и прежде всего США. Как метко подмечают политологи, создается впечатление, что альянсу вновь понадобились «фронтовые государства» для доказательства собственной востребованности в новых условиях. Ключевыми стратегическими задачами политики Белого дома на российском направлении являются следующие:

- добиться от России сугубо прозападной политики, чтобы она не мешала проведению крупных военных и политических акций США;
- не допустить сближения России с Китаем, так как только эти два государства, их тесный союз могут угрожать американской гегемонии и, таким образом, объединение России с Китаем положит конец надеждам США на лидерство в мире;
- предотвратить использование Россией существующих противоречий между США и Европейским союзом;
- блокировать связи и контакты России с ее партнерами на Юге (Иран, Сирия, Ирак и т.д.). В то же время Вашингтон не исключает возможность возобновить экономическое и политическое сотрудничество со странами этого региона, в том числе и в ущерб интересам России.

В.М. НАБИЕВ – соискатель РАГС:

– Правовая база Стратегии должна быть существенно укреплена российским и международным законодательством, особенно в части, касающейся борьбы с терроризмом. Наш Закон «О противодействии терроризму» устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, ликвидации последствий терактов, а также правовые и организационные основы участия в этом процессе Вооруженных сил РФ. Кроме того, закон определяет правовой режим контртеррористической операции, условия ее проведения и руководство. Но для повышения эффективности борьбы с терроризмом необходимо определять новые формы и методы противодействия. Наиболее слабое звено – механизмы международного сотрудничества спецслужб как на двусторонней, так и многосторонней основе. У них должна быть ясная, достаточная и необходимая правовая и информационная база осуществления совместных мероприятий.

Нужно включить в стратегии национальной безопасности раздел, посвященный использованию сил и средств органов безопасности, а также других вооруженных формирований за рубежом при выполнении задач по борьбе с терроризмом.

М.Ф. ГАЦКО – к. филос. н.:

– Стратегия национальной безопасности должна определить четкие ориентиры в военном строи-

тельстве. Сегодня требуется принять федеральный закон, регламентирующий весь процесс не только реформы, но и эффективного функционирования Вооруженных сил, определяющий общие основы, принципы и направления военного строительства, формы и способы его осуществления. Он может иметь статус кодификационного акта, что подчеркивало бы его приоритет над другими законами и нормативными актами «военного пакета».

О.В. КОРОЛЁВА – соискатель РАГС:

– Простите, я вернусь к мысли предыдущего выступающего и подчеркну, что очевидна необходимость правового регулирования совместных действий силовых структур. Без этого нет смысла серьезно говорить о мерах международного воздействия на страны, поддерживающие террористические организации и движения.

Нужны не только юридически, но и общественно легитимные основания для установления всестороннего контроля за деятельностью международных террористических структур, их центров и штаб-квартир, баз подготовки. То же самое касается проблем контроля мирового сообщества над международными финансовыми потоками. Стратегия России должна содержать четкую направленность на усиление координации антитеррористической деятельности на международном уровне, углубление взаимодействия с зарубежными правоохранительными органами, осуществляющими борьбу с терроризмом, создание антитеррористического центра в рамках ООН.

А.Ю. ПИНЧУК – соискатель РАГС:

– В продолжение темы: нужно особым образом отразить специфику борьбы с ядерным терроризмом. Мы понимаем, что совершенно реальна угроза заполучения оружия массового уничтожения негосударственными террористическими организациями. И она повышается с возрастанием мощи террористических организаций. Чрезвычайно опасна реанимация Соединенными Штатами идеи размещения ядерного оружия в космосе. И я бы выделил еще одну проблему: этической, моральной неуправляемости научно-технических разработок, «благодаря» которым повысилась степень реальности применения так называемого ядерного оружия «третьего поколения», имеющего значительно меньшие по мощности боеголовки и сверхповышенную точность.

А.И. ПОЗДНЯКОВ – д.филос. н., профессор:

– Александр Юрьевич затронул очень важную тему – ответственность государства за все действия, совершаемые с применением силы. Я думаю, все мы обратили внимание на акцент, сделанный министром иностранных дел С.В. Лавровым при оценке информационной войны, сопровождавшей грузино-осетинский конфликт. Помните, он спросил: возможно ли переиграть реальную войну, проигранную на поле боя, в виртуальной реальности информационного пространства? Вот мы и были свидетелями такого сражения с известным исходом. Но это прежде всего вопрос о нравственном основании международных отношений, о том, что нормы морали не являются абстрактными кате-

гориями в мировой политике. Нам, ученым, нужно всячески поддерживать позицию России, считающей назревшим возврат Европы к простым, неполитизированным, негеополитизированным ценностям.

Я убежден, что сформировать действенную стратегию обеспечения национальной безопасности нельзя без учета национальных, гуманитарных приоритетов. Важнейшими национальными ценностями для России, тем более в современных условиях наличия у нее противников и даже врагов, являются и обороноспособность страны, и ее совокупный военный потенциал со всеми его слагаемыми, в числе которых морально-психологическое состояние, боеготовность, боеспособность войск (сил), их техническая оснащенность. И одно из необходимейших условий – поддержка морального духа армии населением, то эмоционально-волевое состояние общества, которое только и может сделать государство способным к обеспечению национальной безопасности страны.

В этой связи в рамках стратегии должна быть обязательно разработана государственная политика в области обеспечения информационно-психологической безопасности не только войск, но и населения. Последняя должна замыкаться на всю вертикаль органов, занимающихся этим делом. Мало создать документ, надо параллельно готовить механизмы его реализации. А как показывают наши исследования, состояние структур обеспечения национальной безопасности – особенно на региональном уровне – далеко от рабочей пригодности даже в мирное время, не говоря о ситуациях обострения.

А.С. ФЕДЯНИН – соискатель РАГС:

– Александр Иванович, мне кажется, что не только в общественном сознании, но и в среде профессионалов не созрело понимание того, что обеспечение информационно-психологической безопасности России – это стратегическое направление государственного управления. Оно реализуется в сфере государственно-общественного контроля угроз информационно-психологической безопасности РФ со стороны СМИ, системы образования, учреждений культуры и международных организаций; восстановления культурно-исторического потенциала нации, частично утраченного за последние десятилетия; создания системы предупреждения и противодействия негативному информационно-психологическому влиянию на элементы информационного пространства. Как сказал Президент Д.А. Медведев, надо бороться за информационное пространство – без этого будет трудно обеспечить конкурентоспособность страны в новых условиях.

С.В. СМУЛЬСКИЙ:

– Жизнь показывает: рано или поздно мир выйдет на признание необходимости пересмотра мироустройства с целью согласования подлинно коллективного варианта повестки дня. Все сказанное выше позволяет выстроить определенную логику тактических и стратегических действий государства и общества в области обеспечения национальной безопасности.

Разработка Стратегии должна осуществляться на основе новой идеологии развития страны, вокруг которой будут содержательно сконцентрированы все основополагаю-

щие доктринальные документы. Это первый этап. Второй — разработка Стратегии обеспечения национальной безопасности России, которая должна составить основу для определения стратегических планов развития всех сфер жизнедеятельности российского общества и государства. Третий этап — целенаправленная деятельность государства и общества по реализации определенных стратегический целей.

Все это позволит перейти от слов к делу. Поскольку одними разговорами национальную безопасность не обеспечишь, нужно действовать, и делать это необходимо незамедлительно.

Подготовила
Алевтина Шевченко

Противоракетная оборона и международные отношения

Юрий ЦАРИКАЕВ – заместитель руководителя Управления ФНС России по Московской области

В последние годы распространение ракетного оружия идет беспрецедентными темпами. Им обладают уже более 30-ти государств и, судя по всему, эти цифры будут увеличиваться. В результате на политической карте мира практически не осталось государств, над которыми не нависла бы ракетная опасность. Осознание глобальной ракетной опасности стало одной из причин стремления ряда государств к развертыванию национальных и межгосударственных систем противоракетной обороны (ПРО).

Так, американская ПРО, по замыслу разработчиков, должна быть **стратегической** – обладать возможностями обнаруживать и уничтожать стратегические баллистические ракеты, **глобальной по масштабам** – контролировать сушу, морские и океанские пространства земного шара, **коалиционной по уровню международной кооперации**, т.е. включать в состав коалиции только союзников США. Развертывание ее элементов планируется проводить в несколько этапов. Первый предусматривает развертывание **ограниченной** ПРО в составе трех позиционных районов: на территории США; на Аляске и в Японском море; в Европе (на территориях Польши и Чехии). Развертывание последующих этапов планируется в различных регионах мира по мере разработок и полигонных испытаний новых систем ПРО. Для строительства полномасштабной ПРО Соединенные Штаты намерены привлечь более 15 стран, среди них: Великобритания, Австралия, Дания, Франция, Германия, Италия, Израиль, Индия, Япония, Нидерланды, Тайвань, Украина, Польша и Чешская Республика. Такие планы и практическая деятельность США вызвали серьезное обострение противоречий между Западом и Россией, всколыхнули научную и политическую общественность, которая разделилась на два лагеря – противников и сторонников развертывания американской ПРО. **Противники** считают, что развертывание неизбежно приведет к снижению российского сдерживающего потенциала, вызовет нарушение стабильности, затронет национальную безопасность государства. **Сторонники** оправдывают действия администрации США, указывая, что это вынужденный шаг, направленный на за-